

"Старая школа, давно не виделись".

Ван Цзинсян не смотрел свысока на Цзи Фа, как другие, и улыбнулся слабо, как она сказала: "Давно не виделись, Цзи Фа". Смутно, но я до сих пор помню, как мы прогуляли занятия и выпили пять лет назад".

Многие из её одноклассников, которые тусуются с Цзи Фа, знают, что на глазах у других Ван Цзинсян - высокая и холодная богиня, но они с Цзи Фа часто убегают из вечернего кабинета и идут в большую кабинку, чтобы выпить и подрочить.

Некоторые одноклассники, которые хорошо играют с Цзи Фа, но втайне, как Ван Цзинсян, завидуют удаче Цзи Фа.

Просто одноклассники, у которых были лучшие отношения с Чжи Фа, знали об этом, а Ван Пин - нет.

Ван Пин очень хорошо знает, какие добродетели были у Цзи Фа в школе пять лет назад. Когда она услышала, что Ван Цзинсян по вечерам дрочил и пил с Цзи Фа, она не могла не представить себе какие-то неподходящие для детей образы.

Но только подумав об этих образах, Ван Пин почувствовал себя оскорблённым.

Будь то пять лет назад или сейчас, Ван Пин сделал Ван Цзинсян своей богиней и даже полон решимости преследовать ее. Но богиня в твоём сердце заранее завела роман с той, которую ты ненавидишь больше всего?

Мгновенно Ван Пин был в ярости.

В настоящее время Ван Пин больше не боится Цзи Фа, как это было пять лет назад, а только чувствует себя выше из-за уступки Цзи Фа. Итак, он бросился на Чжи Фа и сказал что-то, что он прятал в своём сердце, но не осмелился сказать.

"Ки-хае, я трахну твою мать!"

На поле наступила внезапная тишина.

Ван Цзинсян и Вэй Иньер услышали его, и все присутствующие слышали его, и Цзи Фа, естественно, тоже услышали его.

Это было выразительное приветствие матери Норы.

При этом Чжи Фа подняла голову, её взгляд был настолько ярким, что в её глазах словно взорвалась звезда.

Атмосфера в комнате мгновенно стала жаркой.

Ван Пин держал голову гневно, хотя в сердце у него был некоторый страх, он не хотел его показывать. Этот многолетний опыт позволил ему ясно видеть людей в обществе и знать, что некоторые люди просто слабы в сердце.

Благодаря нескольким предыдущим признаниям Цзи Фа, Ван Пин смог в основном подтвердить, что общество сгладило углы Цзи Фа. Не ругай мать, даже если бы он сам ругал своих предков, может быть, он бы стоял перед собой и вел себя как мопс.

Когда студенты увидели Цзи Фа, стоящего перед Ван Пин, атмосфера была очень напряженной, и все они с тревогой выпустили голос разубеждения.

"Ки-хае", нет.

Будь импульсивным, все ведь одноклассники".

"Чжи Фа, Ван Пин теперь другой, если ты его обидишь, ты не сможешь с этим справиться в будущем".

"Чжи Фа, выдержите шторм какое-то время, сделайте шаг назад, и море широко раскрыто."

В любом случае, сегодняшний Ван Пин уже не президент класса, который только умеет учиться, а менеджер бизнес-отдела крупной компании, с большим количеством мощных контактов в городе, и если он будет только работать, то у Цзи Фа не будет будущего в городе.

Ван Цзиндзян подняла свои красивые и стройные брови и молча смотрела на Цзи Фа, блеск цвета пронесся сквозь ее ясные глаза, не зная, о чем она думала.

Цзи Фа молча посмотрела на Ван Пина и сказала: "Ты, повтори?".

Ван Пин посмотрел на Чжи Фа, который был близок, и с презрением сказал: "Что опять не так? Говорю тебе, твоя мертвая мать, наверное, сделала что-то неприличное....."

Не успел он закончить предложение, как Цзи Фа размахнулся кулаком и ударил снова, несмотря на неприязнь окружающих!

"Бум!"

Чжи Фа врезал кулаком в лицо Ван Пин.

Ван Пинг споткнулся с испуганным сердцем, но не упал.

Точно так же, как все в шоке широко открыли рот, Чжи Фа выпустил низкий ворчание и выбил правой ногой, как молния.

"Бум!"

Под ошеломлённым взглядом толпы Ван Пин превратился в чёрную тень и улетел назад, сильно захлопнувшись в стену и упав на землю, вызвав вой страданий и даже слегка покрасневший угол его губ.

"Ух ты!"

Наконец, все отреагировали и выпустили рев недоверия.

"Боже мой, это Чжи Фа взрывается?"

"Ван Пин даже осмелился драться?"

"Норифа не хочет поправляться, не так ли?"

"Чжи Фа, прекрати драться, будь осторожна с будущим!"

По сравнению с беспокойством тех, кто стоял в стороне, Вэй Иньер сжала свой маленький кулак и с возбужденным выражением лица сказала: "Брат Чжи Фа, хорошая схватка".

Ван посмотрел на Вэй Иньер поднятой бровью, а затем вернул взгляд на тело Чжи Фа.

В этот момент Чжи Фа не останавливал ритм, а медленно шел на сторону Ван Пинга.

Ван Пин лежал на земле, прикрывая живот от боли, смотрел на Чжи Фа и шипел: "Чжи Фа, ты осмеливаешься меня ударить? Говорю тебе, я - это мы.

Подразделение компании управляется..."

"Вы - руководитель бизнес-департамента вашей компании, имеете много энергичных связей в городе, и с небольшим количеством операций, не о чем говорить в моем будущем"? Не дожидаясь окончания Ван Пина, Цзи Фа уже взял слова с некоторым презрением.

Цзи Фа присел и посмотрел на Ван Пина, его взгляд был таким же серьезным и серьезным, как и пять лет назад, когда он избил его.

"Ван Пин, прошло пять лет, все изменились, а я изменился. Я стал менее известным человеком и менее крупным хитером при падении шляпы. Не знаю, помнишь ли ты еще, но в нем есть поговорка: "Дракон - это червь, и его можно беспокоить и ездить на нем". Однако у них под глоткой есть противоположные весы, против которых выступают люди, и они должны быть убиты".

Зрачки Ван Пинга мгновенно сократились.

Эту строку из "Хань Фей Цзы" можно описать восемью словами: "У дракона есть шкала разворота, и если он дотронется до него, он умрет!

Глядя на серьезный и серьезный взгляд Чжи Фа, Ван Пин вдруг испугался.

Не знаю, является ли это привычкой, которая культивировалась на протяжении многих лет, а скорее природой, когда Ван Пин начал бояться, идентичность и так называемый социальный статус стали тем, что он считал последней каплей, чтобы спасти свою жизнь.

Ван Пин продолжал кричать: "Чжи Фа, ты не можешь мне навредить, я менеджер отдела бизнеса, у меня есть связи! Если ты ударишь меня, я усложню твое будущее, я сделаю так, что ты даже не сможешь устроиться на работу в этом городе!"

"Упрямый".

Чжи Фа покачал головой, его взгляд внезапно стал уверенным, и его кулак пролил дождь.

"Бум, бум, бум....."

Услышав звук столкновения кулаков с лицами и последовательные крики страданий Ван Пина, почти каждый засосал холодным дыханием назад, очевидно, не ожидая, что Чжи Фа будет таким жестоким.

Точно так же люди не ожидали, что мужество Цзи Фа будет еще больше, чем пять лет назад.

Все уже предупреждали Цзи Фа, что будущее будет не слишком хорошим, когда он спровоцирует Ван Пина. Тем не менее, Чжи Фа ни на кого не обращал внимания и просто

бросил кулак, как будто он был сумасшедшим.

Видя всех окружающих ее людей, Вэй Иньер немного разозлился и напомнил: "Брат Чжи Фа сдержался, но он просто не удосужился обратить внимание на такого злодея. Но он осмелился унижить мать Гифы, разве он не искал избиения?"

Услышав слова Вэй Йин, некоторые ученики с хорошей памятью внезапно были поражены, а затем вспомнили прошлое событие из школы.

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/40231/866470>